

Им ад не страшен

Я долго не могла решиться написать о тех, кто не был на полях сражений, не ходил в атаку на врага, не горел в танке, не спускался "топ в топ" в небо, словом, не был солдатом войны. Но если бы не их ежедневный ежечасный, порой непосильный труд, то, наверное, и не было бы нашей победы, потому что не было бы ни металла, ни снарядов, ни танков, ни самолетов. Их называют труженниками тыла, но какой же это был тыл, когда работали по 12 часов без выходных четыре долгих года, когда делали по 3, а то и по 4 нормы в смену. Разве это не подвиг? Многие в то время было по 16-20 лет.

Подростки военных лет быстро выросли, выполняли нормы наравне со взрослыми, а после смены шли на разгрузку угля, на сортировку и погрузку в вагоны огнеупоров, оказывали помощь семьям фронтовиков, рубили лес, работали на подсобном хозяйстве завода, организовывали соревнования, концерты художественной самодеятельности, возили посылки для бойцов, выпускали агитлесты и заводскую газету. Какими словами описать этот трудовой подвиг, как выразить свое глубокое уважение им — героям военных трудовых дней? Конечно, можно было просто написать, что "уровень производства по сравнению с 1941 годом, за счет ввода нового оборудования и лучшего использования имеющегося, увеличился в 1,5 раза, что в 1945 году завод дал динаса в 2,3 раза больше, чем в 1940 году, освоено производство коксового фасона, что завод только в 1944 году. 8 раз выходил победителем и ему присвоено звание "Лучший огнеупорный завод наркомчермета". Но разве можно понять, что стоит за этими сухими цифрами?

Послушаем воспоминания наших ветеранов: "В годы войны на садке работали 90% женщины. Мастером смены была Мельникова Лидия. Работали с семи часов утра до семи вечера, с перерывом на обед. Одежда познобилась, дороги до дому длинные, транспорта не было, а холода в первую зиму были лютые, вот и оставались многие ночевать в цехе, забирались в свободные газоконные печи, где тепло, там и спали. Были случаи, что из камеры выносили мертвых. Уснув от усталости да в тепле крепко, где-то просочится угарный газ, и уже кто-то не просыпался. Часто после 12-часовой смены, полуголодные, усталые оставались на погрузку вагонов. Просто вагонов нельзя было допускать. Их долго ждали. Бывало и склад весь полон, относить кирпичи некуда. А как подадут враз несколько вагонов, их надо быстро загрузить. Грузили вручную, охапками. Хочется быстрее, сначала бегали бегом, а дорога длинная от склада до вагона, к концу смены еле ноги передвигали. Ноги становились синие, распухли, ботинки солью разведало".

17-летней девушкой пришла на завод Павлова Нина Анфиногенова, послали их, клубных работников, на "Буксир" сортировать кирпичи, работа физически очень тяжелая, многие марки весили больше 30 кг (так называемое "корыто" весило 34 кг), а некоторые были и в 70 кг весом. Но отказаться было нельзя — время военное, можно было и на 5

лет в тюрьму сесть. Осталась Нина в бригаде, работала вместе со Строгановой Анной Васильевной, Яковлевой Антониной, выгрузчиком Петровым Ильей, мастером смены был Новиков Леонид Ларионович. Дружно работали, при норме 12 тонн в смену делали по 25-30 тонн, а то и до 40 тонн доходило. В то время организовывались на заводе фронтовые бригады, а лозунгом было "Каждый комсомолец должен стать двухсотником", то есть, выполнить задание на 200%. Вот и старались, хотя условия труда были адскими. Нина Анфиногенова и сейчас, вспо-

мя с каждым рабочим, советовался с мастерами. В памятный год Победы наградили Нину Анфиногенову медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.", а чуть позже — орденом Трудового Красного Знамени, навечно ее имя занесено в заводскую Книгу Почета.

А вот воспоминания о зиме 1942 года командира фронтовой бригады энергоцеха А.В.Лыковой: "В феврале 1942 года, после рабочей смены, вышел из строя электромотор шаровой мельницы. Смена закончилась, в цехе холодно, на улице поземка,

Комсомольская фронтовая бригада энергоцеха

миния те дни, с горечью говорит: "Вот многих адом пугают, а я его не боюсь, а все это в войну на своем рабочем месте видела. Воды на складе по колено, обливали выгрузчиков, которые вынимали вагоны из печей (все ведь вручную делали), залезет он в камеру, а выйдет из нее — от него пар валит, кошма, которой прокладывали ряды кирпичей при сортировке, дымилась, мы кашляем, рукавицы часа от жары не выдерживали, сгорали. Кирпичи носили вручную по дорожкам, сделанным из бруса. За 12 часов так нагаснешься, ни спины, ни рук не чувствуешь".

Жила, правда, Нина недалеко от завода, занимала с родителями однокомнатную квартиру по улице Дзержинского. Отец ее, Лоскутов Анфиноген Сергеевич, работал на газостанции турощиком угля, а мать — в бригаде женщин, которая разносила обеды и кормила рабочих газостанции, так как они ели на рабочих местах. Делила семья Лоскутовых свою однокомнатную квартиру с Ниниными сменщицами, Аней Строгановой и Тосей Яковлевой. За хорошую дружную работу часто награждали девчат, выделяли дополнительные талоны на обед в заводской столовой, а то бывало кормили "стхановским обедом" — это когда для бригады отдельный столик накрывали, придешь в столовую, а в очереди стоять не надо — все готово, обед накрыт, из карточек талоны не вырезают (за обеды расплачивались рабочими талонами на хлеб, крупу, жиры, их вырезали из карточек).

Часто сменой ездили в театр в Свердловск, ходили по вечерам в кино, зал в клубе всегда был полон. На Новый год, в хитозале елку ставили.

Помнит Нина Анфиногенова и директора завода Бардагова Георгия Тимофеевича, который часто приходил в цех, здоровал-

ся с каждым рабочим, советовался с мастерами. В памятный год Победы наградили Нину Анфиногенову медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.", а чуть позже — орденом Трудового Красного Знамени, навечно ее имя занесено в заводскую Книгу Почета.

А вот воспоминания о зиме 1942 года командира фронтовой бригады энергоцеха А.В.Лыковой: "В феврале 1942 года, после рабочей смены, вышел из строя электромотор шаровой мельницы. Смена закончилась, в цехе холодно, на улице поземка,

несешь, сколько поднять сможешь. Однажды отработали сутки, устали, тут пригнали несколько вагонов, грузить кому. Ночь. Опять отправили нашу бригаду. Мы все плачем. Пришел главный инженер, повел нас всех в столовую, накормил, позволил за работу и угостил поработать еще немного, до подхода утренней бригады домохозяек. И мы шесть человек еще два вагона загрузили до рассвета".

И вот настал долгожданный День Победы. Рано утром прозвучало по заводскому радио о том, что война закончилась. Все высыпали на улицу, обнимались, плакали, смеялись. Возле заводоуправления возник стихийный митинг, выступали без подготовки, кто хотел. На какой-то час прекратилась работа в цехах. Из ворот завода все шли и шли рабочие с радостными лицами. На минутку стихали, прислушивались, что говорили на митинге, но долго молчать не могли. Говорили все враз. Торопились рассказать один другому все, что пережили, передумали, перестрадали.

О. ДОЛГИХ